

Седова Н.Н.

5.4.3

Демография
(социологические науки)

Demography

5.4.6

Социология культуры

Sociology of Culture

5.4.7

Социология управления
(социологические науки)

Sociology of Management

DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-217-231

УДК: 316.4

ГРНТИ: 04.81

EDN: FCKSNU

Жизненные стратегии молодежи столиц и провинций

Н.Н. Седова ©

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: nnsedova@inbox.ru

Аннотация. Цель исследования. Статья посвящена вопросу формирования жизненных стратегий молодежи столиц и провинций. Жизненные цели рассматриваются во взаимосвязи со смысложизненными установками, отраженными в представлениях о жизненном успехе, факторах их достижения, жизненных ценностях. Рассмотрен горизонт жизненного планирования, насыщенность и фокусировка жизненных планов молодежи столиц и провинций. Анализируется связь между представлениями молодежи о возможности достижения жизненных целей, с одной стороны, и социальными настроениями – с другой; влияние негативных самопрогнозов на формирование пессимистического эмоционального фона и критических оценок состояния дел в стране, негативного отношения к власти. **Выводы.** В статье показано, что молодежь столиц, по сравнению с молодежью провинций, более критична к внешнему контексту своей жизнедеятельности; на обстоятельства собственной жизни чаще смотрит через призму возможностей для развития. Она чаще ориентирована на самопозиционирование в «большом социуме» и влияние на него, в достижении целей демонстрирует активный субъектный подход. Она чаще уверена, что сможет добиться успеха, а сомнения в нем ухудшают эмоциональный фон, повышают критичность в отношении к происходящему в стране и к власти. Молодежь провинций более позитивно воспринимает общий контекст и обстоятельства собственной жизни, чаще ориентирована на цели, связанные с «малым социумом». Она более зависима от внешних обстоятельств, чаще готова к жизненному неукладу, но это не вызывает у нее негатива по отношению к собственной жизни или к внешнему миру. Делается вывод о возможности использования анализа жизненных стратегий в изучении специфики формирования социальных и общественно-политических настроений представителей разных групп молодежи. Эмпирическая база статьи – общероссийские опросы ФНИСЦ РАН.

Ключевые слова: молодежь; столицы; провинции; жизненные стратегии; жизненные цели; жизненные планы; горизонт планирования; смысложизненные установки; социальные ожидания; социальные настроения

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ: Седова Н.Н. Жизненные стратегии молодежи столиц и провинций // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 6. С. 217–231. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-217-231. EDN: FCKSNU

DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-217-231

Life Strategies of Youth in Capitals and Provinces

N.N. Sedova ©

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

E-mail: nnsedova@inbox.ru

Abstract. *The purpose of the research.* The article is dedicated to the formation of life strategies in capitals and provinces. Life goals are considered in relation to life meaning settings reflected in ideas about life success, factors of settings achievement, life values. There is considered life planning horizon, saturation and focusing of life plans of youth in capitals and provinces. Analyzed connection between youth's ideas about the possibilities of achieving life goals and social feelings, influence of negative self-forecasting on the formation of pessimistic psychoemotional background and critical assessments of the situation in the country, negative attitude towards the authorities. **Results.** The article shows that youth in capitals, compared to youth in provinces, is more critical of the external context of their life; it often looks at the circumstances of its own life through the prism of opportunities for development. It is more often focused on self-positioning in the "large society" and influencing it, and demonstrates an active subjective approach in achieving its goals. It is more often confident that it can achieve success, and doubts about it worsen the emotional background, increase criticality in relation to what is happening in the country and to the authorities. Youth in provinces perceives the general context and circumstances of its own life more positively, and is more often focused on goals related to the "small society". It is more dependent on external circumstances, more often ready for failure in life, but this does not cause it to feel negative about its own life or the external world. A conclusion is made about the possibilities of using the analysis of life strategies in studying the specifics of the formation of social and socio-political sentiments of representatives of different groups of youth. The empirical basis of the article is all-Russian surveys of FCTAS RAS.

Key words: youth, capitals, provinces, life strategies, life goals, life plans, planning horizon, life meaning settings, social expectations, social feelings

FOR CITATION: Sedova N.N. Life Strategies of Youth in Capitals and Provinces. *Sociopolitical Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 6. Pp. 217–231. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-217-231. EDN: FCKSNU

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Последнее десятилетие, и особенно период с 2022 г., стали для России и ее граждан временем переоценки ценностей, уточнения смыслов в развитии страны и в жизни каждого отдельного человека. В условиях глобального геополитического кризиса и неопределенности не только отдаленных, но и ближайших перспектив, усложняется процесс выстраивания человеком собственных жизненных стратегий. Меняются институциональные условия, задающие рамки жизненного стратегирования россиян: усиливается роль государственного регулирования различных сфер жизнедеятельности человека, трансформируются экономические, социальные, культурные институты.

Особенно сложным процесс выстраивания жизненных стратегий и жизненного планирования становится для молодежи, которая, с одной стороны, погружена в общие для страны и российского общества трансфор-

мационные процессы, а с другой стороны, обладает такими специфическими для данной социальной группы особенностями социального положения и сознания как неустойчивость, лабильность, переходность социального статуса, становление социальной субъектности. Спецификой современной молодежи также является расширение пространства саморегуляции в ответ на новые риски и вызовы, например, на нестабильность и многообразие форматов трудовой занятости [4; 8]. Сегодня российская молодежь проходит проверку прочности как субъект собственной жизнедеятельности, имеющий долгосрочные цели, представляющий и осознанно выбирающий пути их достижения, способный учитывать свои индивидуальные возможности, требования внешнего мира, осознанно выстраивающий стратегию собственной жизни.

Соответствующую проверку прочности проходит и подход к изучению молодежи, рассматривающий ее с позиций субъектности, агентности, способности к конструированию собственной жизни [1; 4].

Седова Н.Н.

Раскрывая теоретико-методологическую модель многопланового процесса жизнедеятельности человека и место в нем жизненных стратегий, Ю. Зубок и В. Чупров, опираясь на теоретико-методологический анализ А. Волокитиной, говорят о жизненной стратегии как о сознательном определении человеком своих ценностей и приоритетов, целей и задач, направлений и способов деятельности [2: 6]. Выбор целей и средств их достижения связан с представлениями о смысле жизни, функцию же смыслообразования выполняют ценности, лежащие в основе мотивации жизнедеятельности, придающие ей избирательность и направленность и закрепленные в жизненных позициях человека [3: 489–490; 4: 21]. В данной статье мы будем придерживаться этого подхода, анализируя жизненные стратегии молодежи в контексте ее субъектности, ценностных и смысло-жизненных установок, горизонта и целеполагания жизненных планов.

Мы рассмотрим специфику формирования жизненных стратегий молодежи в плоскости, которая сегодня редко попадает в поле зрения исследователей: среди молодежи, проживающей в столичных городах (включая региональные центры), и молодежи, проживающей в провинции¹ (включая города, не являющиеся столицами регионов, поселки, сельскую местность). Безусловно, по многим параметрам Москва, Санкт-Петербург и другие мегаполисы имеют выраженную специфику по сравнению с менее крупными региональными центрами, есть линии размежевания между федеральным центром, регионами-донорами и дотационными регионами, между малыми городскими поселениями и селами и т.д.² Однако особенности жизненного уклада, культуры, ценностного сознания жителей городов столичного типа по сравнению с малыми городскими и сельскими поселениями, экспансия ценностей и образа жизни «общества потребления» от Москвы и Санкт-Петербурга к региональным центрам дают основания для использования именно такой оптики: молодежь столиц vs молодежь провинций.

В данном материале в фокусе внимания находится специфика молодежи столиц и провинций относительно друг друга, сравнительный их анализ, поэтому внутренняя структура позиций по отдельным сюжетам (например, иерархия критериев жизненного успеха среди молодежи столиц или провинций) остаются за пределами нашего внимания.

Возрастной границей для выделения молодежи выбран интервал от 18 до 35 лет включительно. Нижняя граница связана со спецификой выборки общероссий-

ских опросов ФНИСЦ РАН, являющихся эмпирической основой анализа³. Верхняя граница (35 лет) выбрана с учетом законодательной нормы⁴ – сегодня все более заметным становится влияние государственных программ и проектов на положение и умонастроения молодежи, представляется необходимым учитывать данное обстоятельство в ходе анализа.

КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Выстраивание жизненных стратегий происходит в определенном социальном, экономическом, политическом контексте, задающем для них объективные условия, возможности и ограничения. Анализ восприятия ситуации в мире, в стране, в своем регионе и конкретном месте проживания показывает, что молодежь столиц воспринимает текущую ситуацию и тенденции в ее развитии заметно более критично, чем молодежь провинций. Вектор усиления негативных оценок – в направлении от ситуации в мире в целом (различия не превышают 6,8 п.п.) к ситуации в непосредственном месте проживания (различия до 15,6 п.п. по позиции «перемены к худшему», табл. 1).

Особые болевые точки столичной молодежи в разных сферах жизни общества – межнациональная напряженность, международные позиции России и ситуация в экономике. Причем, усиление межнациональной напряженности и ухудшение экономической ситуации столичная молодежь отмечает заметно чаще, чем молодежь провинций (на 9,1–10 п.п., табл. 2). Молодежь провинций в целом настроена более позитивно, она чаще отмечает улучшение ситуации, в том числе международных позиций страны, пенсионного обеспечения, уровня жизни населения, политических свобод граждан. Исключение составляет безработица, тут молодые жители провинций немного критичнее столичных. Однако учитывая объективно более сложную ситуацию на рынке труда в малых городах и на селе, можно говорить скорее о заниженных требованиях молодежи, готовности принимать как должное существующие ограничения, в том числе для собственных трудовых перспектив.

Оценки различных сторон собственной жизни показывает еще более содержательную, наполненную деталями картину контекста, в котором формируются планы и стратегии молодежи. И более объемно – те отличия, которые задают специфику жизненных стратегий молодежи в столицах и провинциях.

¹ С этим определением связаны некоторые негативные коннотации, однако они постепенно ослабевают, образ провинции зачастую выглядит более привлекательным, чем образ столиц [5], особенно учитывая альтернативный тренд на дезурбанизацию, усилившийся в период пандемии и с развитием удаленной занятости. Поэтому мы считаем использование определения «провинции» релевантным задаче и корректным.

² Неслучайно, например, в масштабном исследовании ИС РАН «Столицы и регионы современной России: 15 лет спустя» проводятся сравнения по большому числу территориальных срезов и с использованием разной терминологии: мегаполисы vs провинции, городское население vs сельское население, население столиц vs население регионов, москвичи vs петербуржцы, городская провинция vs сельская провинция, центры субъектов РФ vs районные центры и села и т.д. См.: [5].

³ Общероссийские исследования ФНИСЦ РАН в апреле 2024 г., июне 2023 г. и апреле 2022 г. проведены методом личного интервью по месту жительства респондентов. Опрашивались граждане РФ в возрасте от 18 лет и старше, выборки квотные, по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания в соответствии с данными Росстат. Объемы выборки: по 2000 респондентов в 2023 и 2024 гг., 4000 в 2022 г. Объемы подвыборки молодежи столиц и провинции: 188 и 307 респондентов в 2024 г., 185 и 307 респондентов в 2023 г., 537 и 777 респондентов в 2022 г., соответственно.

⁴ В соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» 2020 г.

Оценка текущей ситуации и происходящих перемен в мире, России, регионе и в месте проживания представителями молодежи столиц и провинций, 2024 г., %
[Assessment of the Current Situation and Ongoing Changes in the World, in Russia, in the Region and in the Place of Residence by Representatives of the Youth of Capitals and Provinces, 2024, %]

	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Как Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся в мире в целом? [How do You assess the situation in the world as a whole?]			
Ситуация нормальная, спокойная [The situation is normal, calm]	25,5	32,2	-6,7
Ситуация напряженная, критическая [The situation is tense and critical]	61,2	54,4	6,8
Ситуация катастрофическая [The situation is catastrophic]	10,6	12,4	-1,7
Как Вы оцениваете перемены, произошедшие за последний год в России в целом? [How do You assess the changes that have taken place in Russia over the past year as a whole?]			
Перемены к лучшему [Changes for the better]	26,6	39,1	-12,5
Перемены к худшему [Changes for the worse]	54,8	43,0	11,8
Никаких перемен не произошло [No changes have occurred]	16,5	17,9	-1,4
Как Вы оцениваете перемены, произошедшие за последний год в области, крае, республике? [How do You assess the changes that have occurred over the past year in the region, territory, republic?]			
Перемены к лучшему [Changes for the better]	28,2	37,8	-9,6
Перемены к худшему [Changes for the worse]	38,3	23,8	14,5
Никаких перемен не произошло [No changes have occurred]	31,4	38,4	-7,1
Как Вы оцениваете перемены, произошедшие за последний год в Вашем городе, поселке, селе? [How do You assess the changes that have taken place over the past year in your city, town, village?]			
Перемены к лучшему [Changes for the better]	30,3	35,2	-4,9
Перемены к худшему [Changes for the worse]	35,1	19,5	15,6
Никаких перемен не произошло [No changes have occurred]	31,9	45,3	-13,4

* Здесь и далее в таблицах серым фоном выделены показатели, превышение значения которых по сравнению с соседней группой составляет 3 п.п. и более; жирным шрифтом – показатели, превышение значения которых по сравнению с соседней группой составляет 10 п.п. и более. Данные о затруднившихся ответить не приведены, если их доля не превышает 3%. [Here and further in the tables, the indicators whose value exceeds that of the neighboring group by 3 p.p. or more are highlighted in gray; the indicators whose value exceeds that of the neighboring group by 10 p.p. or more are highlighted in bold. Data on those who found it difficult to answer are not provided if their share does not exceed 3%.]

Так, молодежь столиц чаще, чем сверстники в провинции, характеризуют как «хорошие» различные возможности: для образования, поддержания здоровья, выражения политических взглядов, в доступности к информации и технологиям, возможности влиять на ход собственной жизни (табл. 3). Отличия в оценках статистически невелики (3,5–6,0 п.п.), однако они прорисовывают общее смещение удовлетворенности столичной молодежью в пользу позиций, которые связаны с инструментами влияния на собственную жизнь, характеризуют восприятие ситуации через ресурс действия.

Молодежь провинций чаще довольна теми сторонами своей жизни, которые в большей степени зависят от других людей и характеризуют ресурс окружения: отношения в семье, уровень личной безопасности, баланс работы и отдыха, жилищные условия, ситуация на работе, возможность общения с друзьями. Коридор разрывов в оценках этих позиций молодежью провинций

и молодежью столиц немного шире (6,4–11,5 п.п.), подтверждая вывод о более высоком уровне социального оптимизма молодежи провинций.

ИСХОДНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КАК ФАКТОР ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Анализируя механизм формирования жизненных стратегий молодежи, Ю. Зубок и В. Чупров со ссылкой на ряд зарубежных источников обращают внимание на важнейший тренд последних десятилетий: усиление детерминирующего влияния изначальных позиций в социальной структуре на возможности и жизненные траектории индивидов и групп, связанное со структурными трансформациями в обществе [4: 18; 6; 7]. Сегодня Россия вновь переживает серьезные трансформации, что актуализирует вопрос о позициях молодежи на социальной лестнице как детерминантах их жизненных стратегий.

Таблица 2

Оценка положения дел в различных сферах жизни российского общества за последние 10 лет представителями молодежи столиц и провинций (приведены сферы, отличия в оценках которых молодежью столиц и провинций составляют 3 п.п. и более, всего тестировалось 12 сфер; не приведены данные по позиции «ситуация не изменилась»), 2024 г., %
[Assessment of the State of Affairs in Various Spheres of Life of Russian Society over the Past 10 Years by Representatives of the Youth of Capitals and Provinces (there are given areas where the differences in assessments by the youth of capitals and provinces amount to 3 p.p. or more, there were tested 12 areas in total; data for the position “the situation has not changed” are not given), 2024, %]

Сферы жизни общества [Spheres of life of society]	Ситуация ухудшилась [The situation has worsened]			Ситуация улучшилась [The situation has improved]		
	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Ситуация в экономике [Economic situation]	35,1	25,1	10,0	23,9	27,7	-3,8
Уровень межнациональной напряженности [Level of international tension]	55,3	46,3	9,1	6,4	4,9	1,5
Социальная справедливость [Social justice]	26,1	20,8	5,2	14,9	14,7	0,2
Политические свободы граждан [Political freedoms of citizens]	31,9	26,7	5,2	10,6	14,0	-3,4
Пенсионное обеспечение [Pension provision]	21,3	16,3	5,0	16,0	23,1	-7,2
Международные позиции России [International positions of Russia]	46,3	43,0	3,3	12,8	22,1	-9,4
Уровень жизни населения [Standard of living of the population]	29,8	28,7	1,1	18,1	27,0	-9,0
Безработица [Unemployment]	14,9	18,2	-3,3	36,2	32,2	3,9

Таблица 3

Оценка различных сторон собственной жизни представителями молодежи столиц и провинций (приведены сферы, отличия в оценках которых молодежью столиц и провинций составляют 3 п.п. и более, всего тестировалось 21 стороны; приведены доли ответов «хорошо»), 2024 г., %
[Assessment of Various Aspects of Their Own Lives by Representatives of the Youth of Capitals and Provinces (there are given areas, the differences in assessments of which by the youth of capitals and provinces are 3 p.p. or more, there were tested 21 aspects in total; there are given the proportions of “good” answers), 2024, %]

Стороны собственной жизни [Sides of one's own life]	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Возможность получения необходимого образования и знаний [Opportunity to obtain the necessary education and knowledge]	39,9	33,9	6,0
Возможность выражать свои политические взгляды [Opportunity to express one's political views]	26,1	20,8	5,2
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную [Opportunity to receive quality medical care, including paid care]	26,6	21,8	4,8
Доступность Интернета и цифровых технологий в целом [Accessibility of the Internet and digital technologies in general]	60,6	57,0	3,6
Возможность влиять на то, как складывается Ваша жизнь [Ability to influence how your life unfolds]	32,4	29,0	3,5
Возможность общения с друзьями [Opportunity to communicate with friends]	61,7	68,1	-6,4
Ситуация на работе [Situation at work]	27,1	33,6	-6,4
Жилищные условия [Housing conditions]	44,7	51,8	-7,1
Баланс работы и отдыха [Work-life balance]	22,9	30,3	-7,4
Состояние здоровья [Health status]	44,7	53,4	-8,7
Уровень личной безопасности [Personal security level]	26,6	37,8	-11,2
Отношения в семье [Relationships in the family]	58,5	70,0	-11,5

В ходе исследования 2024 г. респондентам предлагалось разместить на условной социальной шкале (1) семью, в которой они выросли; (2) себя, какими они были 10 лет назад; (3) себя в настоящее время и (4) где они хотели бы находиться. Размещение на шкале самих себя, будь то «версия» 10-летней давности или желаемая позиция, значимых отличий среди молодежи столиц и провинций не имеет. А вот позиционирование родительских семей отличается, в провинции доля молодежи, отнесшей родительские семьи к «низам общества» (1–4 ступени из 10 возможных), заметно выше, чем среди столичной молодежи (37,1 и 20,2%, соответственно). То есть молодежи провинции нужно пройти более длинный путь к желаемому статусу, при этом старт ее жизненного пути ниже, с меньшими ресурсами и возможностями.

Статус родительских семей имеет прямое и значимое влияние на ожидания молодежи в отношении возможностей достижения жизненных целей. При этом в столицах и провинции у этого влияния разная фокусировка. В столицах наиболее заметно влияние родительских семей на уровень *позитивных ожиданий* молодежи – молодежь из «верхов» заметно чаще выходцев из «низов» уверена, что добьется целей, которые пока не достигнуты (разница 33,8 п.п., табл. 4). В провинциях родительские семьи в большей степени оказывают влияние на *негативные самопрогнозы*: молодежь из «низов» на 28,2 п.п. чаще ожидает, что не сможет добиться поставленных целей, а высокий статус родителей на 26,5 п.п. чаще связан с отсутствием такого рода пессимизма. В столицах соответствующие разрывы (16,0 и 9,6 п.п.), но также показывают пониженный уровень негативных самопрогнозов с повышением положения родительских семей на шкале социальных статусов.

Влияние родительского статуса на уровень уже реализованных достижений в столицах и провинциях имеет разный знак. В провинциях прослеживается прямая связь статуса родительских семей и уровня достижения целей: высокое социальное положение родителей повышает долю молодежи с высоким уровнем достижения жизненных целей (на 12,1 п.п.), а низкое, напротив, повышает долю тех, кто сумел реализовать лишь немногие планы (на 19,0 п.п.). В столицах иная картина: молодежь из «верхов» оценивает свои достижения заметно скромнее, чем их сверстники из «низов» (разница в 9,5 п.п.).

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ

Определяющим в процессе формирования жизненных целей молодежи и выбора путей их достижения является представление человека о том, что составляет смысл жизни, что ее наполняет и свидетельствует, что жизнь удалась. Как подчеркивают Ю. Зубок и В. Чупров, понимание смысла собственной жизни становится наиболее общим основанием формирования целей в жизненных стратегиях молодежи [4: 21]. Обратимся к представлениям молодежи столиц и провинций о жизненном успехе человека, задающим смысловые ориентиры их жизненных проектов. В ходе исследования тестировался список из двадцати одного возможного критерия жизненного успеха, и по восьми

из них мнения респондентов в столицах и провинции совпадали (табл. 5). К их числу относятся критерии невысокого уровня значимости (участие в политической деятельности; признание, уважение со стороны окружающих; следование собственным идеалам, принципам, ценностям; развлечения и удовольствия), а также здоровье, карьера и путешествия.

Еще восемь критериев очерчивают сферу приоритетного жизненного интереса молодежи столиц по сравнению со сверстниками из провинций. Специфика жизненного фокуса столичной молодежи – хорошее образование и работа, самореализация, финансовое благополучие, а также наличие важных связей и знакомств, доступ к информации, возможность жить и работать там, где хочется, возможность быть полезным обществу и людям. В целом он характеризует представления о жизненном успехе человека в «большом социуме», о достижениях, которые позволяют сравнить себя с окружающими, о возможностях для дальнейшего продвижения в этом социуме и влияния на него.

Набор критериев, которые более важны для молодежи провинций, меньше по количеству и сфокусирован на благополучии «малого социума»: собственное жилье, семья и дети, жизненный успех детей, жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе, собственный бизнес.

Специфика восприятия успешности (молодежью столиц – через успех в «большом социуме», а молодежью провинций – в «малом социуме») и текущего положения дел в разных областях собственной жизни (у молодежи столиц – с акцентом на «ресурс действия», а у молодежи провинций – на «ресурс окружения») коррелируют с восприятием причин и факторов жизненного (не)успеха человека. Ключевой фокус столичной молодежи – факторы субъективного порядка, элементы человеческого потенциала (качество образования и навыков, готовность развиваться, умение коммуницировать, связи и знакомства, трудолюбие и ответственность), предполагающие активную позицию человека на пути к цели, характеризующие его как *субъекта* своей жизненной стратегии (табл. 6). Также для нее характерен взгляд на вопрос через оптику потенциального *жизненного успеха*.

В провинции же фокус на объективных обстоятельствах и возможном *неуспехе* в движении к цели (состояние здоровья, место проживания, везение). Человек здесь чаще объект и заложник ситуации, с пассивной позицией, зависящий от внешних обстоятельств.

Смыслы, задающие целеполагание в жизненных стратегиях молодежи, связаны с теми ценностями и ценностными установками, которые формируются во взаимодействии человека с другими людьми и в определенном культурном пространстве. Как пишут Ю. Зубок и В. Чупров, ценности выполняют функцию смыслообразования и лежат в основе мотивации жизнедеятельности, придавая ей избирательность и направленность [Там же]. Характерным примером является гипотетический выбор приоритета между личными интересами и интересами страны и общества: установки на личные интересы заметно чаще связаны с пониманием жизненного успеха через обретение хорошей работы, финансового благополучия, хорошего образования.

Таблица 4

Разнообразие жизненных целей, ожидания и реальный уровень их достижения в оценках молодежи столиц и провинций, по-разному оценивающих социальное положение своей родительской семьи (приведены группы с высоким и низким социальным положением, не приведены данные по срединным группам), 2024 г., % [Diversity of Life Goals, Expectations and the Actual Level of Their Achievement in the Assessments of the Youth of Capitals and Provinces, Who Differently Assess the Social Status of Their Parental Family (there are given groups with high and low social status, data on middle groups are not given), 2024, %]

	Молодежь столиц [Youth of Capitals]			Молодежь провинций [Youth of Provinces]		
	Низкое положение (1–4 ступени) [Low position (1–4th steps)]	Высокое положение (7–10 ступени) [High position (7–10th steps)]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	Низкое положение (1–4 ступени) [Low position (1–4th steps)]	Высокое положение (7–10 ступени) [High position (7–10th steps)]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Разнообразие жизненных планов (число целей, включенных в жизненные планы) [Diversity of life plans (number of goals included in life plans)]						
Низкий (до 6 целей) [Low (up to 6 targets)]	10,5	6,3	4,3	15,8	11,3	4,5
Высокий (7 целей и более) [High (7 goals or more)]	89,5	93,8	–4,3	84,2	88,8	–4,5
Уровень позитивных ожиданий в отношении собственных жизненных планов (число целей, которых пока не добились, но надеются добиться) [Level of positive expectations regarding one’s own life plans (number of goals that have not yet been achieved, but hoped to be achieved)]						
Низкий (1–7 целей) [Low (1–7 targets)]	36,8	10,9	25,9	38,6	32,5	6,1
Высокий (от 8 и более) [High (8 and more)]	55,3	89,1	–33,8	56,1	67,5	–11,4
Уровень негативных ожиданий в отношении собственных жизненных планов (число целей, которых хотели бы, но вряд ли добьются) [Level of negative expectations regarding one’s own life plans (the number of goals that wished but are unlikely to be achieved)]						
Высокий (от 5 и более) [High (8 and more)]	31,6	15,6	16,0	39,5	11,3	28,2
Низкий (1–4 целям) [Low (1–4 targets)]	42,1	48,4	–6,3	48,2	50,0	–1,8
Нет негативных ожиданий [No negative expectations]	26,3	35,9	–9,6	12,3	38,8	–26,5
Уровень достижения жизненных целей (число достигнутых целей) [Level of achievement of life goals (number of goals achieved)]						
Низкий (до 3 целей) [Low (up to 3 targets)]	42,1	51,6	–9,5	55,3	36,3	19,0
Средний (4–9 целей) [Medium (4–9 goals)]	42,1	34,4	7,7	36,8	43,8	–6,9
Высокий (10 и более) [High (10 and more)]	15,8	14,1	1,7	7,9	20,0	–12,1

При этом ценностные установки могут по-разному отражаться на смыслополагании, в зависимости от специфики культуры, в рамках которой они формируются. Так, в столицах самореализация связана с интересами страны и общества, тогда как в провинции самореализация – это успех для тех, кто фокусируется на личных интересах.

Важное значение в формировании представлений молодежи о жизненном успехе играют инструментальные установки, например, на активность и ответ-

ственность за собственную жизнь или на зависимость от внешних обстоятельств. Установки на *внутренний* локус контроля (*Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках; Вы сможете обеспечить себя и свою семью, не нуждаетесь в поддержке государства*) чаще, чем подчиненность внешним обстоятельствам, связаны с прочтением жизненного успеха как самореализации или хорошего образования, причем как в столицах, так и в провинциях (табл. 7).

Критерии жизненного успеха человека в оценках представителей молодежи столиц и провинций, 2023 г., %
[Criteria of a Person's Success in Life as Assessed by Representatives of the Youth of Capitals and Provinces, 2023, %]

Критерии жизненного успеха [Criteria of success in life]	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Хорошее образование [Good education]	41,1	29,8	11,3
Хорошая работа [Good job]	57,8	49,8	8,0
Самореализация, проявление себя [Self-realization, self-expression]	54,6	46,9	7,7
Финансовое благополучие [Financial well-being]	54,1	47,9	6,2
Наличие важных знакомств, связей [Having important acquaintances and connections]	12,4	7,2	5,2
Доступ к информации [Access to information]	11,4	7,9	3,5
Возможность жить и работать там, где хочется, в любой стране мира [Opportunity to live and work where one wants, in any country in the world]	10,8	7,5	3,3
Возможность быть полезным обществу, людям [Opportunity to be useful to society, to people]	11,4	8,2	3,2
Здоровье [Health]	33,0	30,5	2,5
Следование собственным идеалам, принципам, ценностям [Following one's own ideals, principles, values]	9,7	7,9	1,9
Путешествия, новые впечатления [Traveling, new experiences]	20,5	18,7	1,9
Дружба, общение [Friendship, communication]	15,1	14,1	1,0
Участие в политической деятельности [Participation in political activities]	0,5	0,0	0,5
Карьера, должностной статус [Career, job status]	21,1	21,6	-0,6
Признание, уважение со стороны окружающих [Recognition, respect from others]	9,2	9,8	-0,6
Развлечения и удовольствия [Entertainment and pleasure]	2,2	4,3	-2,1
Собственный бизнес [Own business]	18,9	22,0	-3,0
Жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе [Life in a just and rationally organized society]	12,4	16,4	-4,0
Помощь детям устроить свою жизнь, добиться успеха [Helping children arrange their lives and achieve success]	4,3	9,2	-4,9
Создание семьи, рождение детей [Starting a family, having children]	35,1	41,6	-6,5
Наличие отдельной квартиры, дома [Having separate apartment, house]	15,7	27,5	-11,9

Есть специфика в том, как в представлениях молодежи столиц и провинций выстраивается связь между другими критериями жизненного успеха и направленностью локуса контроля. Так, в провинциях «хорошая работа» или «финансовое благополучие» чаще маркируют жизненный успех для молодежи, подчиненной внешним обстоятельствам (в столицах связи между установками на внешний/внутренний локус контроля и этими критериями жизненного успеха нет). А вот такой критерий успешности как «семья, дети» связан с разной локус-фокусировкой молодежи: в провинциях он чаще опирается на принятие личной ответственности за свою жизнь, а в столицах семья и дети, по мнению молодежи, чаще является производной от внешних обстоятельств, в том числе от поддержки со стороны государства.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И ИХ ДОСТИЖИМОСТЬ

Переходя к анализу конкретных жизненных планов молодежи, следует отметить, во-первых, более выраженный консерватизм молодежи провинций: среди них, по сравнению со столичными сверстниками, несколько больше тех, кто в принципе имеет хоть какие-то планы, при этом у большинства (46,6%) планирование носит краткосрочный характер, в горизонте 1–2 лет (табл. 8). В столицах же молодежь демонстрирует, с одной стороны, чуть более выраженную склонность вообще ничего не планировать (на 3,4 п.п. чаще, чем в провинциях), а с другой, здесь несколько выше доля тех, что мыслит и планирует свою жизнь на длительную перспективу, не меньше, чем на 5–10 лет.

Факторы жизненного успеха человека в оценках представителей молодежи столиц и провинции (приведены только факторы, отличия в оценках которых молодежью столиц и провинций составляют 3 п.п. и более; всего тестировалось 16 факторов), 2022 г., %
[Factors of a Person's Life Success as Assessed by Representatives of the Youth of Capitals and Provinces (there are given only factors, the differences in the assessments of which by the youth of capitals and provinces amount to 3 p.p. or more; there were tested 16 factors in total), 2022, %]

От чего зависит жизненный успех? [What success in life depends on?]	Молодежь столиц [Youth of Capitals]	Молодежь провинций [Youth of Provinces]	Разница, в п.п. [Difference, в p.p.]
От качества образования, знаний, навыков [On the quality of education, knowledge, skills]	48,8	40,4	8,4
От умения строить отношения, коммуницировать [On the ability to build relationships, communicate]	36,5	29,0	7,5
От готовности развиваться, учиться, расти над собой [On the willingness to develop, learn, and grow beyond oneself]	42,6	35,8	6,9
От наличия нужных связей, знакомых [On having the right connections and acquaintances]	45,6	40,0	5,6
От наличия диплома престижного вуза [On having a diploma from a prestigious university]	17,7	13,8	3,9
От готовности упорно трудиться, ответственности [On the willingness to work hard, responsibility]	47,7	44,3	3,4
От везения [On luck]	28,5	31,8	-3,3
От места проживания [On place of residence]	13,8	20,7	-6,9
От состояния здоровья [On health condition]	22,3	29,6	-7,3

Хотя в целом доля обладателей долгосрочных жизненных стратегий невелика (8,5%), она заметно выше аналогичного показателя в провинциях (3,3%).

При этом молодежь столиц отличается заметно более насыщенными жизненными стратегиями – более половины ее представителей (51,6%) ориентированы на «целевой максимум», отмечая в ходе опроса, что хотели бы добиться всех 19 из предложенных для тестирования возможных целей. Среди представителей молодежи провинций таких «экстремалов» немногим более трети (37,1%). Здесь чаще действует более избирательный подход, ассортимент намеченных целей весьма разнообразен, но при этом не носит характер тотальности.

Качественный состав жизненных целей молодежи столиц и провинций также имеет особенности. Топ целей, по популярности которых молодежь столиц значимо отличается от молодежи провинций (на 12,9–15,4 п.п.), является очередным свидетельством ориентации этой группы на «большой социум» и отражает высокие амбиции относительно желаемого социального статуса и потенциала собственной агентности: высокое положение в обществе, власть, известность, влияние (табл. 9). Показательна роль, которую играет статус родительской семьи в формировании этих амбиций: если среди выходцев из «низов» занять высокое положение в обществе хотели бы 68,4%, то среди тех, чья родительская семья исходно занимала высокое социальное положение, такие установки демонстрируют 79,7%; в отношении возможности влиять на то, что происходит в обществе или в месте их проживания, значения этих показателей 44,7 и 76,6%, соответственно. То есть чем выше стартовые позиции, тем выше собственная жиз-

ненная планка. Среди молодежи провинций фактор родительской семьи такого значимого влияния не оказывает. Эта асинхронность установок задает перспективу дальнейшего увеличения разрыва в социальном статусе молодежи столиц и провинций: первые стартуют с более высоких позиций и стремятся выше, вторые стартуют с более низких позиций и имеют меньшие амбиции для статусного роста.

Молодежь провинций, по сравнению с молодежью столиц, не имеет ярко выраженных целевых фокусировок. Ее представители несколько чаще столичных сверстников стремятся воспитать хороших детей, хорошо отдыхать, быть самому себе хозяином, иметь надежных друзей, демонстрируя ориентацию группы на ближний круг, личное благополучие, однако разница по этим позициям с оценками столичной молодежи статистически не очень велика (до 5 п.п.).

Самооценки темпов достижения жизненных целей выше у молодежи провинций. Ее представители заметно чаще заявляют, что достигли успеха в обретении отдельного жилья, счастливой семьи и воспитания хороших детей, в возможности быть самому себе хозяином (на 5,1–14,8 п.п. чаще по сравнению с молодежью столиц, табл. 10). У молодежи столиц свои специфические достижения – путешествия и знакомство с миром, доступ к информации о происходящем, достижение профессионализма в своем деле, – однако отрыв от молодежи провинций тут скромнее (5,7–8,0 п.п.). Но в целом уровень достигнутых жизненных успехов у молодежи столиц и провинций различается не сильно, при этом у каждой группы достижения выше в приоритетных для них сферах.

Таблица 7

Связь восприятия некоторых критериев жизненного успеха с ценностными установками молодежи столиц и провинций (по критериям, которые наиболее значимы и имеют специфику в восприятии молодежи столиц и провинций), 2023 г., %
[The Relationship between the Perception of Some Criteria of Life Success and the Value Attitudes of the Youth of Capitals and Provinces (on criteria that are most significant and have specificity in the perception of the youth of capitals and provinces), 2023, %]

Пары альтернативных суждений, отражающие ценностные установки [Pairs of alternative judgments reflecting value attitudes]	Самореализация [Self-realization]		Хорошее образование [Good education]		Хорошая работа [Good job]		Семья, дети [Family, children]		Финансовое благополучие [Financial well-being]	
	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]
Следует ограничивать личные интересы ради интересов страны и общества [Personal interests should be limited for the sake of the interests of the country and society]	66,2	41,9	35,3	26,4	50,0	50,4	36,8	41,9	51,5	41,1
Личные интересы – главное для человека [Personal interests are the most important thing for a person]	47,8	50,6	44,2	32,4	62,8	49,4	33,6	41,5	56,6	52,8
Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	18,4	-8,7	-9,0	-6,0	-12,8	1,0	3,1	0,4	-5,2	-11,8
Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках [A person is the architect of his own happiness, and success and failure are all in his/her hands]	60,2	55,9	46,9	31,7	58,6	47,5	33,6	43,6	53,9	45,0
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем собственными усилиями [A person's life is determined to a much greater extent by external circumstances than by his/her own efforts]	42,9	29,1	28,6	26,2	57,1	54,4	39,3	37,9	53,6	53,4
Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	17,3	26,8	18,3	5,5	1,5	-6,8	-5,7	5,7	0,3	-8,3
Вы можете обеспечить себя и свою семью, не нуждаясь в поддержке государства [You can provide for yourself and Your family, You do not need state support]	56,6	50,0	43,4	30,3	58,1	53,4	31,0	38,8	50,4	47,2
Без поддержки со стороны государства Вам и Вашей семье не выжить [Without support from the state, You and Your family will not survive]	50,0	42,5	35,2	29,1	59,3	44,9	44,4	45,7	63,0	48,8
Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	6,6	7,5	8,2	1,2	-1,1	8,5	-13,4	-6,9	-12,6	-1,6

Таблица 8

Горизонт планирования собственной жизни среди молодежи столиц и провинций, 2024 г., %
[The Horizon of Planning One's Own Life among the Youth of Capitals and Provinces, 2024, %]

	Молодежь столиц [Youth of capitals]	Молодежь провинций [Youth of provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Наличие жизненного планирования и его сроки [Availability of life planning and its timing]			
Не планируют, так как в жизни невозможно планировать даже на год вперед [Do not plan, because in life it is impossible to plan even a year ahead]	38,3	34,9	3,4
Планируют, но только на ближайшие 1–2 года [Plan but only for the next 1–2 years]	36,7	46,6	–9,9
Планируют на ближайшие 3–5 лет [Plan for the next 3–5 years]	16,0	15,3	0,6
Планируют свою жизнь не меньше, чем на 5–10 лет [Plan their lives for at least 5–10 years]	8,5	3,3	5,3
Насыщенность жизненных планов (показатель – число жизненных целей из предложенных 19 вариантов, включенных в личные планы) [Saturation of life plans (the indicator is the number of life goals from the proposed 19 options included in personal plans)]			
Высокая насыщенность (выбор 18–19 целей) [High saturation (selecting of 18–19 targets)]	51,6	37,1	14,5
Скорее высокая насыщенность (выбор 14–17 целей) [Rather high saturation (selecting 14–17 targets)]	36,7	43,6	–6,9
Скорее низкая насыщенность (выбор 11–13 целей) [Rather low saturation (selecting 11–13 targets)]	8,5	14,7	–6,1
Низкая насыщенность (выбор до 10 целей) [Low saturation (selecting up to 10 targets)]	3,2	4,6	–1,4

Таблица 9

Жизненные цели молодежи столиц и провинций (приведены цели, которые респонденты включают в свои жизненные планы, включая (суммируя): (1) уже достигнутые; (2) те, которых надеются достичь; (3) те, которых хотели бы, но вряд ли смогут добиться), 2024 г., п.п.

[Life Goals of the Youth of Capitals and Provinces (there are given goals that respondents include in their life plans, including (summarizing): (1) those already achieved; (2) those that are hoped to be achieved; (3) those that are wished but are unlikely to be achieved), 2024, p.p.]

Включают в жизненные планы, всего [Included in life plans, in total]	Молодежь столиц [Youth of capitals]	Молодежь провинций [Youth of provinces]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Занять высокое положение в обществе [To occupy a high position in society]	67,6	52,1	15,4
Иметь доступ к власти [Have access to power]	47,3	32,9	14,4
Стать знаменитым [Become famous]	47,9	34,2	13,7
Влиять на то, что происходит в обществе, месте проживания [To influence what happens in society, place of residence]	62,8	49,8	12,9
Иметь свободный доступ к информации о происходящем в стране и мире [Have free access to information about what is happening in the country and the world]	80,3	72,0	8,3
Сделать карьеру [Make a career]	86,2	78,8	7,3
Иметь собственный бизнес [Have own business]	75,5	68,4	7,1
Побывать в разных странах мира [Visit different countries of the world]	88,8	82,7	6,1
Стать богатым человеком [Become a rich person]	89,4	83,7	5,6
Стать профессионалом в своем деле [Become a professional in one's field]	93,6	89,9	3,7
Получить престижную работу [Get a prestigious job]	95,7	94,5	1,3
Жить не хуже других [Live no worse than others]	97,9	97,4	0,5
Иметь интересную работу [Have an interesting job]	95,2	94,8	0,4
Иметь отдельное жилье [Have separate housing]	98,4	98,0	0,4
Получить хорошее образование [Get a good education]	92,0	92,5	–0,5
Хорошо зарабатывать [Make good money]	96,8	97,7	–0,9
Честно прожить свою жизнь [Live one's life honestly]	94,7	96,4	–1,7
Создать счастливую семью [Create a happy family]	96,3	98,7	–2,4
Иметь надежных друзей [Have reliable friends]	96,3	99,7	–3,4
Быть самому себе хозяином [Be one's own master]	94,7	98,4	–3,7
Иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие [Have a lot of free time and spend it with pleasure]	90,4	94,1	–3,7
Воспитать хороших детей [Raise good children]	92,0	97,1	–5,0

Таблица 10

Оценки собственных достижений и прогноз достижимости жизненных целей среди молодежи столиц и провинций, 2024 г., п.п.
[Assessment of Own Achievements and Forecast of Attainability of Life Goals among the Youth of Capitals and provinces, 2024, p.p.]

Жизненные цели [Life goals]	Уже добились [Already achieved]			Не добились, но добьются [Not achieved yet but will]			Хотели бы, но вряд ли добьются [Would like to, but unlikely to achieve]		
	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Разрыв, в п.п. [Difference, p.p.]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Разрыв, в п.п. [Difference, p.p.]	Столицы [Capitals]	Провинции [Provinces]	Разрыв, в п.п. [Difference, p.p.]
Побывать в разных странах мира [Visit different countries of the world]	12,2	4,2	8,0	61,7	52,1	9,6	14,9	26,4	-11,5
Иметь свободный доступ к информации о происходящем [Have free access to information about what is happening]	38,3	31,3	7,0	28,2	31,3	-3,1	13,8	9,4	4,4
Стать профессионалом в своем деле [Become a professional in one's field]	22,3	16,6	5,7	68,1	67,4	0,7	3,2	5,9	-2,7
Иметь доступ к власти [Have access to power]	4,8	1,0	3,8	23,4	14,7	8,7	19,1	17,3	1,9
Хорошо зарабатывать [Make good money]	13,8	10,1	3,7	68,6	63,2	5,4	14,4	24,4	-10,1
Сделать карьеру [Make a career]	8,5	5,2	3,3	66,5	58,6	7,9	11,2	15,0	-3,8
Влиять на происходящее вокруг [To influence what happens around]	4,3	1,3	3,0	35,5	26,7	6,8	25,0	21,8	3,2
Занять высокое положение [To occupy a high position]	3,2	1,3	1,9	46,3	30,9	15,3	18,1	19,9	-1,8
Стать богатым человеком [Become a rich person]	3,7	2,0	1,8	56,9	45,9	11	28,7	35,8	-7,1
Стать знаменитым [Become famous]	2,1	0,3	1,8	25,5	18,2	7,3	20,2	15,6	4,6
Иметь собственный бизнес [Have own business]	5,3	3,6	1,7	51,6	37,1	14,5	18,6	27,7	-9,1
Жить не хуже других [Live no worse than others]	33,5	34,5	-1,0	59,6	59,3	0,3	4,8	3,6	1,2
Получить хорошее образование [Get a good education]	36,7	38,8	-2,1	43,6	35,8	7,8	11,7	17,9	-6,2
Честно прожить свою жизнь [Live one's life honestly]	43,6	46,3	-2,6	47,9	47,2	0,6	3,2	2,9	0,3
Иметь интересную работу [Have an interesting job]	27,1	30,0	-2,8	60,1	54,4	5,7	8,0	10,4	-2,4
Иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие [Have a lot of free time and spend it with pleasure]	12,2	15,3	-3,1	60,6	61,2	-0,6	17,6	17,6	0,0
Иметь надежных друзей [Have reliable friends]	65,4	68,7	-3,3	29,3	29	0,3	1,6	2,0	-0,4
Получить престижную работу [Get a prestigious job]	16	20,8	-4,9	64,4	52,8	11,6	15,4	20,8	-5,4
Воспитать хороших детей [Raise good children]	13,8	18,9	-5,1	76,6	76,2	0,4	1,6	2,0	-0,4
Быть самому себе хозяином [Be one's own master]	39,4	46,6	-7,2	42,0	42,0	0,0	13,3	9,8	3,5
Создать счастливую семью [Create a happy family]	31,9	45,6	-13,7	59,0	47,9	11,2	5,3	5,2	0,1
Иметь отдельное жилье [Have separate housing]	29,8	44,6	-14,8	63,3	50,2	13,1	5,3	3,3	2,1

Таблица 11

Психоэмоциональное состояние и некоторые оценки текущей ситуации в стране среди молодежи столиц и провинций с разным уровнем НЕГАТИВНЫХ ожиданий в отношении исполнимости своих жизненных целей, 2024 г., % [Psycho-Emotional State and Some Assessments of the Current Situation in the Country among the Youth of Capitals and Provinces with Different Levels of NEGATIVE Expectations Regarding the Feasibility of One's Life Goals, 2024, %]

	Негативный самопрогноз, столицы [Negative self-prognosis, capitals]			Негативный самопрогноз, провинции [Negative self-prognosis, provinces]		
	Нулевой* [Zero]	Высокий [High]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]	Нулевой [Zero]	Высокий [High]	Разница, в п.п. [Difference, p.p.]
Часто переживали НЕГАТИВНО окрашенные чувства** за последний год [Frequently experienced NEGATIVE feelings over the past year]						
Ни одного чувства [Not a single feeling]	59,6	30,0	29,6	60,5	61,8	-1,3
Одно чувство [One feeling]	12,3	22,5	-10,2	21,1	21,1	0,0
Два и более чувств [Two or more feelings]	28,1	47,5	-19,4	18,4	17,1	1,3
Часто переживали ПОЗИТИВНО окрашенные чувства*** за последний год [Frequently experienced POSITIVE feelings over the past year]						
Ни одного чувства [Not a single feeling]	33,3	32,5	0,8	34,2	50,0	-15,8
Одно чувство [One feeling]	15,8	42,5	-26,7	30,3	22,4	7,9
Два и более чувств [Two or more feelings]	50,9	25,0	25,9	35,5	27,6	7,9
Путь, по которому идет Россия [The path that Russia is taking]:						
Даст положительные результаты [Will give positive results]	84,2	59,0	25,2	77,6	73,7	3,9
Ведет страну в тупик [Leads the country to a dead end]	15,8	41,0	-25,2	22,4	26,3	-3,9
В чем сейчас нуждается страна [What the country needs now]:						
В стабильности [In stability]	70,2	50,0	20,2	61,8	60,5	1,3
В переменах [In changes]	26,3	50,0	-23,7	38,2	39,5	-1,3
Отношение к нынешней власти в России [Attitude to the current Russian government]:						
Заслуживает поддержки [Deserves of support]	80,0	57,5	22,5	81,6	84,2	-2,6
Должна быть заменена [Must be replaced]	20,0	42,5	-22,5	18,4	15,8	2,6
Доверие Президенту РФ [Trust in the President of the Russian Federation]:						
Доверяют [Trust]	73,7	50,0	23,7	88,2	78,9	9,2
Не доверяют [Don't trust]	24,6	50,0	-25,4	11,8	21,1	-9,2

* Использован агрегированный показатель негативных самопрогнозов, в рамках которого выделены 3 группы: «нулевой уровень» – респонденты, ни разу не выбравшие ответ *хотел бы, но вряд ли этого добьюсь*; «средний уровень» – респонденты, выбравшие данную оценку в отношении 1–4 целей; «высокий уровень» – респонденты, выбравшие данную оценку в отношении 5 целей и более. [There is used an aggregated indicator of negative self-forecasts, within which three groups were identified: “zero level” – respondents who never chose the answer “I would like to, but I’m unlikely to achieve it”; “medium level” – respondents who chose this assessment in relation to 1-4 goals; “high level” – respondents who chose this assessment in relation to 5 goals or more.]

** Тестировались 4 негативно окрашенных чувства: страх перед неопределенностью будущего, невозможность повлиять на происходящее вокруг, несправедливость происходящего вокруг, что дальше так жить нельзя. [There were tested four negatively colored feelings: fear of the uncertainty of the future, the inability to influence what is happening around, the injustice of what is happening around, that it is impossible to live like this any longer.]

*** Тестировались 4 позитивно окрашенных чувства: что дела идут по плану, чувство поддержки близких и коллег; удовлетворение поддержкой со стороны государства; гордость (за достижения свои, близких или страны). [There were tested four positively colored feelings: that things are going according to plan, a feeling of support from relatives and colleagues; satisfaction with support from the state; pride (for one’s own achievements, those of relatives or the country).]

Основные различия лежат в плоскости самопрогнозов молодежи в отношении еще не достигнутых целей – надеются ли их добиться или считают, что не смогут этого сделать. Молодежь столиц чаще демонстрирует позитивные ожидания по большинству из поставленных целей (по 14 из 22 тестируемых целей отрыв от аналогичных показателей у молодежи провинций составляет 5,4–15,3 п.п.). Причем, это касается как целей, которые у столичной молодежи более популярны, чем у молодежи провинций (положение в обще-

стве, богатство, власть и др.), так и целей, которые чаще находятся в фокусе жизненных стратегий молодежи провинций (собственный бизнес, отдельное жилье, счастливая семья). Иными словами, оптимизм молодежи столиц в отношении своих жизненных стратегий универсален, не зависит от конкретных типов целей. Позитивные самопрогнозы молодежи провинций, напротив, гораздо скромнее, по большинству жизненных целей надежды их достичь не превышают или ниже соответствующих показателей молодежи столиц.

Иная ситуация складывается с негативными самопрогнозами. Молодые жители провинций чаще, чем их столичные сверстники, полагают, что не смогут реализовать некоторые жизненные цели, в том числе посмотреть мир, добиться хороших заработков, основать собственный бизнес, стать богатыми, получить хорошее образование, престижную работу (доли сомневающихся на 5,4–11,5 п.п. выше, чем среди столичной молодежи). Молодежь столиц несколько чаще, чем сверстники в провинциях, ожидают собственного неуспеха в том, чтобы стать знаменитыми, иметь доступ к информации о происходящем в стране и мире, быть самому себе хозяином, влиять на происходящее, но превышение долей негативных самопрогнозов невелико (на 3,2–4,6 п.п.).

Таким образом, общий баланс позитивных и негативных самопрогнозов в отношении достижимости жизненных стратегий складывается в пользу столичной молодежи, которая гораздо чаще, чем молодежь в провинциях, выражает надежду на свой успех и реже ожидает неудач.

Нереализованность жизненной цели порождает негативное социальное настроение, причем оно распространяется на широкую сферу социальных отношений, в том числе в форме чувства социальной несправедливости [4: 34]. Наш анализ связи между позитивными и негативными ожиданиями реализуемости жизненных целей с психоэмоциональным состоянием молодежи и ее оценками текущей ситуации в стране подтверждает этот вывод, прежде всего, в отношении молодежи столиц (табл. 11). Ее представители, имеющие высокие значения негативного самопрогноза чаще, чем те, кто не видит препятствий для осуществления жизненных целей, испытывают негативно окрашенные чувства (страх перед неопределенностью будущего, невозможность повлиять на происходящее вокруг, несправедливость происходящего вокруг, что дальше так жить нельзя – на 19,4 п.п. чаще) и реже испытывают позитивные чувства (что дела идут по плану, чувство поддержки близких и коллег; удовлетворение поддержкой со стороны государства; гордость за собственные достижения или достижения своих близких, страны – на 25,9 п.п.). Также они заметно чаще (на 22,5–25,4 п.п.) критически настроены в отношении действующей власти и того направления, в котором развивается страна: считают, что выбранный путь ведет страну в тупик и что страна нуждается в переменах, что нынешняя власть должна быть заменена, не доверяют Президенту страны.

На социальные настроения молодежи провинций негативные самопрогнозы хотя и влияют, но такого разрушительного влияния не оказывают. Среди них ожидания жизненных неудач сказываются в основном на пониженном психоэмоциональном состоянии, дефиците позитивных чувств и эмоций.

ВЫВОДЫ

Изучение молодежи в разрезе столиц и провинций рисует два существенно отличающихся портрета групп с точки зрения их жизненных стратегий. Молодежь столиц исходит из заметно более критичного и требовательного восприятия общего контекста, в котором ей приходится жить и строить планы – она чаще обращает внимание на негативные изменения

в стране, регионе и особенно непосредственно в месте проживания, острее воспринимает ситуацию в межнациональных отношениях, в международном статусе страны и ее экономическом развитии. Оценивая собственную жизнь, представители столичной молодежи чаще обращают внимание на возможности (в образовании, медицине, информационной обеспеченности, политической свободе), демонстрируя ресурсный подход к управлению своей жизнью. Как ресурс они чаще склонны воспринимать и свой исходный социальный статус, связанный с положением родительской семьи. Молодежь столиц чаще ориентирует жизненные стратегии на достижения в большом социуме и чаще выступает в роли субъекта своего жизненного пути, готова брать на себя ответственность за свой успех. Она опирается на инвестиции в себя и демонстрирует «стратегический экстремизм», отказываясь от планирования собственной жизни либо, напротив, строя долгосрочные планы. Задавая более высокую планку жизненных целей и с большим оптимизмом оценивая перспективы их достижения, столичная молодежь одновременно болезненно воспринимает возможные неудачи. Цена ее неуверенности в собственном жизненном успехе – ухудшение психо-эмоционального фона и распространение негативизма на большой социум.

Молодежь провинций более позитивно воспринимает общий контекст собственной жизни – ситуацию в стране, регионе, месте своего проживания, развитие различных сфер жизни российского общества. Она чаще довольна и собственной жизнью, фокусируясь на позитивных изменениях в малом социуме. Жизненные стратегии молодежи в провинциях находятся в большей зависимости от внешних обстоятельств: ее исходные (родительские) социальные позиции заметно ниже, чем у столичных сверстников и чаще предопределяют жизненные достижения молодежи; проблематика жизненного успеха здесь чаще воспринимается через оптику неуспеха и его объективных обстоятельств. Молодежь провинций чаще склонна к более сдержанному подходу в выстраивании жизненных стратегий: к краткосрочному планированию и избирательному целеполаганию, фокусировке на целях в рамках своего малого социума. Она не имеет завышенных ожиданий в части выполнимости поставленных жизненных целей и одновременно не испытывает от этого разочарования – ее негативные самопрогнозы снижают интенсивность положительных эмоций, но не повышают социальный негативизм, реже переносятся на восприятие общеполитической обстановки в стране.

Подводя итоги, следует подчеркнуть актуальность подхода к исследованию молодежи через специфику жизненных стратегий ее представителей, осознанность и субъектность этого процесса, связь с представлениями о смысле жизни и ценностями. Подход представляется особенно эффективным для изучения отдельных подгрупп и сегментов молодежи с учетом усиления неоднородности, мозаичности, усложнения ее состава. Исследовательская оптика, опирающаяся на анализ жизненных стратегий, помогает также лучше понять специфику общественно-политических взглядов и настроений молодежи, создает основу для предиктивной аналитики восприятия отдельными группами молодежи различных государственных инициатив.

Седова Н.Н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. EDN: SGBTRN.
2. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Moscow: Московский гуманитарный университет, 2011. EDN: NCBXMN.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Доверие в жизненных стратегиях молодежи // Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. Moscow: Перспектива; Институт социально-политических исследований РАН, 2018. С. 489–513.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602.
5. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2018. EDN: XYGTCH
6. Evans K., Furlong A. Metaphors of youth transitions: Niches, pathways, trajectories or navigations // Youth, citizenship and social change in a European context. J. Bynner, L. Chisholm, A. Furlong (eds.). Aldershot: Ashgate. 1997. Pp. 17–41.
7. Furlong A., Stalder B., Azzopardi A. Vulnerable youth: Perspectives on vulnerability on education, employment and leisure in Europe. International expert report. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2000.
8. Wyn J., Cahill H., Woodman D. et al. (eds.) Youth and the new adulthood: Generations of change. Singapore: Springer Nature, 2020. DOI: 10.1007/978-981-15-3365-5.

REFERENCES

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life strategy. Moscow: Mysl, 1991. EDN: SGBTRN.
2. Volokitina A.A. Life strategies of youth in the context of professional choice. Abstract of dis. ... of Cand. Sci. (Sociol.). Moscow: Moscow University for the Humanities, 2011. EDN: NCBXMN.
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Trust in Youth Life Strategies. In: Challenges of the digital future and sustainable development of Russia. Socio-political and demographic situation in 2017–2018. G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov, T.K. Rostovskaya (eds.). Moscow: Perspektiva; Institute of Socio-Political Research RAS, 2018. Pp. 489–513.
4. Zubok J.A., Chuprov V.I. Youth life strategies: Implementation of expectations and social moods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 3. Pp. 13–41. (In Rus.) DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602.
5. The capitals and regions of modern Russia: Myths and facts fifteen years later. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova (eds.). Moscow: Ves Mir, 2018. EDN: XYGTCH.
6. Evans K., Furlong A. Metaphors of youth transitions: Niches, pathways, trajectories or navigations // Youth, citizenship and social change in a European context. J. Bynner, L. Chisholm, A. Furlong (eds.). Aldershot: Ashgate. 1997. Pp. 17–41.
7. Furlong A., Stalder B., Azzopardi A. Vulnerable youth: Perspectives on vulnerability on education, employment and leisure in Europe. International expert report. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2000.
8. Wyn J., Cahill H., Woodman D. et al. (eds.) Youth and the new adulthood: Generations of change. Singapore: Springer Nature, 2020. DOI: 10.1007/978-981-15-3365-5.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 82,76%

Рецензент: Разов П.В., доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Академии военных наук; научный редактор раздела «Экономическая социология»; журнал «Социально-политические науки» профессор, департамент социологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 11.11.2024, принята к публикации 06.12.2024

The article was received on 11.11.2024, accepted for publication 06.12.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Седова Наталья Николаевна, старший научный сотрудник; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-8492-7847; E-mail: nnsedova@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Sedova, senior research; Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8492-7847; E-mail: nnsedova@inbox.ru